

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальность)

«Оперативно-розыскная деятельность»

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном процессе»

Студент

Н.И. Максимов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Профессиональное участие прокурора в уголовном судопроизводстве является необходимым условием и является гарантией законности и эффективности осуществления уголовного преследования. Участвуя в уголовном судопроизводстве, прокурор опирается на положения о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела и положениями об оценке доказательств по своему внутреннему убеждению. Участие прокурора в суде является важной гарантией постановления обоснованного приговора, который соответствует закону.

Целью работы является изучение и анализ механизма правового регулирования участия прокурора в уголовном преследовании.

Для достижения данной цели был поставлен ряд ключевых задач исследования: изучить историю становления и развития преступлений против собственности в России; раскрыть понятие и виды преступлений против собственности по УК РФ; определить понятие, сущность и значение уголовного преследования; проанализировать субъектов уголовного преследования; изучить правовую регламентацию уголовного преследования; определить, как прокурор осуществляет уголовное преследование на досудебных стадиях уголовного судопроизводства; определить, как прокурор осуществляет уголовное преследование на судебных стадиях уголовного судопроизводства; выявить проблемные вопросы реализации прокурором функции уголовного преследования; составить предложения, направленные на совершенствование процессуальной регламентации уголовного преследования.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы уголовного преследования.....	7
1.1 Понятие, сущность и значение уголовного преследования в уголовном судопроизводстве	7
1.2 Субъекты уголовного преследования в уголовном судопроизводстве	15
1.3 Процессуальная регламентация института уголовного преследования....	23
Глава 2 Деятельность прокурора по осуществлению уголовного преследования	37
2.1 Осуществление прокурором функции уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства	37
2.2 Осуществление прокурором функции уголовного преследования в судебных стадиях уголовного судопроизводства	46
Глава 3 Проблемные аспекты осуществления прокурором функции уголовного преследования.	56
3.1 Проблемные вопросы реализации прокурором функции уголовного преследования	56
3.2 Предложения, направленные на совершенствование процессуальной регламентации уголовного преследования.....	62
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников	74

Введение

Актуальность и научная значимость исследования. Прокуратура РФ играет значимую роль в охране и защите прав и свобод физических лиц, интересов социума и государства, укреплении правопорядка и законности, способствуя развитию и становлению демократического правового государства. Прокурор является важной и значимой фигурой в уголовном судопроизводстве. Реализуя уголовное преследование от имени государства, прокурор, таким образом, выступает его полномочным представителем государства в уголовном процессе.

Профессиональное участие прокурора в уголовном судопроизводстве является необходимым условием и является гарантией законности и эффективности осуществления уголовного преследования. Участвуя в уголовном судопроизводстве, прокурор опирается на положения о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела и положениями об оценке доказательств по своему внутреннему убеждению. Участие прокурора в суде является важной гарантией постановления обоснованного приговора, который соответствует закону.

Цель исследования. Целью работы является изучение и анализ механизма правового регулирования участия прокурора в уголовном преследовании.

Для достижения данной цели был поставлен **ряд ключевых задач исследования:**

- изучить историю становления и развития преступлений против собственности в России;
- раскрыть понятие и виды преступлений против собственности по УК РФ;
- определить понятие, сущность и значение уголовного преследования;
- проанализировать субъектов уголовного преследования;

- изучить правовую регламентацию уголовного преследования;
- определить, как прокурор осуществляет уголовное преследование на досудебных стадиях уголовного судопроизводства;
- определить, как прокурор осуществляет уголовное преследование на судебных стадиях уголовного судопроизводства;
- выявить проблемные вопросы реализации прокурором функции уголовного преследования;
- составить предложения, направленные на совершенствование процессуальной регламентации уголовного преследования.

Объектом исследования послужили общественные отношения, которые возникают при реализации функции уголовного преследования прокурорами.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, которые регламентируют реализацию функции уголовного преследования прокурорами.

Методологическая основа исследования. В рамках работы были использованы методы анализа и синтеза, метод аналогии, историко-правовой метод для сравнения нормативных источников разных исторических периодов, статистический метод для подведения итогов официальной судебной статистики. Работа имеет теоретическую значимость в связи с тем, что акцентирует внимание на некоторых спорных вопросах и предлагает варианты ответов на них, данный материал может служить базой для более обширного исследования.

Нормативная база исследования. Нормативной основой исследования являются положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, которые регламентируют реализацию функции уголовного преследования прокурорами. Кроме того, в процессе исследования сделан ретроаспектный анализ уголовно-процессуальных норм, регламентировавших институт уголовного преследования.

Теоретическая база исследования. В процессе исследования механизма правового регулирования данного института были изучены работы В.А. Лазаревой, Р.В. Мазюка, В.В. Хатуаевой, В.Ю. Стельмаха, В.М. Корнукова, Б.Т. Безлепкина.

Практическая база исследования. Практическую основу работы составили акты судебного толкования (в частности, постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и др., а также статистические данные.

Структура и объем исследования. Структура работы соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы уголовного преследования

1.1 Понятие, сущность и значение уголовного преследования в уголовном судопроизводстве

Современный российский законодатель включает в содержание уголовно-процессуального закона норму, раскрывающую содержание термина уголовное преследование. В п. 55 ст. 5 УПК РФ говорится: «Уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [45].

В науке уголовно-процессуального права активно обсуждается легальное определение дефиниции «уголовное преследование», данное в п. 55 ст. 5 УПК РФ [22, с.13]. В научной юридической литературе можно встретить исследователей, которые критикуют данную уголовно-процессуальную норму, а также исследователей, которые считают норму п. 55 ст. 5 УПК РФ логичной и корректной.

Большая часть исследователей критикуют легальное определение термина «уголовное преследование» и предлагают свою трактовку данного термина.

Например, В.Ю. Стельмах отмечает: «Из данного законодательного определения неясно, считается ли деятельность органов предварительного расследования по установлению виновного в преступлении до придания ему процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого уголовным преследованием, или уголовное преследование представляет собой только осуществление действий в отношении конкретного лица, наделенного одним из указанных процессуальных статусов» [40, с. 169].

В.С. Джатиев пишет: «Уголовное преследование – это абстракция, не имеющая собственного содержания, поскольку объясняется вполне конкретными уголовно-процессуальными явлениями: возбуждением

уголовного дела, предварительным расследованием, задержанием подозреваемого, привлечением в качестве обвиняемого, применением мер пресечения к подозреваемому и обвиняемому, изменением обвинения, обвинительным заключением, уголовным преследованием и др.» [9, с. 16].

Н.Ю. Букша предлагает под уголовным преследованием понимать «деятельность специально уполномоченных должностных лиц, а также других участников уголовного процесса, которая направлена на изобличение лица (лиц), совершившего преступление, на доказательство вины и обеспечение неотвратимости наказания» [23, с. 59]. Схожей позиции придерживается С.В. Круглов, который рассматривает уголовное преследование как «обусловленное осуществлением назначения уголовного судопроизводства, процессуальную деятельность обвинения, направленную на раскрытие преступления путем исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию, с последующим предъявлением и поддержанием обвинения, осуществляемую в целях установления и изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [15, с. 21].

Обобщив представленные в научной юридической литературе мнения о легальном определении термина «уголовное преследование», можно увидеть, что большая часть исследователей, в чьих работах затронуты вопросы, связанные с уголовным преследованием, критикуют уголовно-процессуальную норму п. 55 ст. 5 УПК РФ за излишнюю лаконичность.

Основываясь на анализе научной юридической литературы, можно сделать вывод, что в науке уголовно-процессуального права нет единого подхода к пониманию сущности уголовного преследования. Наиболее популярными являются:

- подход исследователей, которые отмечают исковую сущность уголовного преследования. Данная концепция понимания сущности уголовного преследования сформировалась в науке уголовно-процессуального права после принятия и введение в действие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Стоит отметить, что в

настоящее время указанная концепция возрождается в научной среде;

- подход исследователей, которые отмечают основой (сущностью) уголовного преследования является процессуальная деятельность участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Так, Е.Л. Никитин считает возможным понимать «уголовное преследование» в узко-юридическом и широком смысле: как «деятельность должностных лиц прокурорского надзора (прокуроров и их помощников) и, в исключительных, установленных законом случаях — частных лиц (потерпевших) по изобличению перед органами правосудия лиц, совершивших преступления, и обращенном к суду требовании о признании их вины и назначении им справедливого наказания»; а также как «сложную познавательную процессуальную деятельность государственных органов и из должностных лиц по раскрытию преступлений и изобличению лиц, совершивших преступления, сбору уголовно-судебных доказательств в отношении виновных, формулированию и доказыванию обвинения, обращению к суду с требованием о признании вины этих лиц, назначении им справедливого наказания, убеждении в этом суда и деятельность частных лиц по реализации прав на уголовно-судебную защиту» [24, с. 69]. Схожее мнение имеют Н.Е. Петрова и А.С. Александров [53, с. 25; 1, с. 93].

Мы поддерживаем тех исследователей, которые считают в современном российском уголовном судопроизводстве концептуально не обоснованной концепцию, считающей исковой сущностью уголовного преследования (такое мнение разделяют С.В. Горлова, В.В. Хатуева [44, с. 16; 52, с. 36] Обосновывая свою позицию, они отмечают следующее:

- современный законодатель, определяя содержание принципа процессуального равенства, органично включает в уголовно-процессуальное законодательство интересы общества (государства) и личности;

- в уголовно-процессуальном законодательстве нет норм, в которых присутствует термин «уголовный иск»;
- российский законодатель трактует обвинение как «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Основываясь на анализе уголовно-процессуального законодательства, а также научной юридической литературы, можно сделать вывод, что основой концепции, объясняющей сущность уголовного судопроизводства, является анализ и исследование следующих элементов:

- субъекты уголовного судопроизводства, которые осуществляют уголовное преследование;
- субъектов уголовного судопроизводства, в отношении которых осуществляется уголовное преследование;
- содержание и цели процессуальной деятельности субъектов уголовного судопроизводства, которые осуществляют уголовное преследование.

Современный российский законодатель формулирует содержание термина «уголовное преследование», включенного в уголовно-процессуальную норму п. 55 ст. 5 УПК РФ, в том числе, определяя субъектов, осуществляющих в уголовном судопроизводстве функции уголовного преследования.

В п. 55 ст. 5 УПК РФ говорится, что уголовное преследование осуществляется стороной обвинения. В этой же статье УПК РФ законодатель перечисляет участников, которые участвуют в уголовном судопроизводстве как сторона обвинения. В п. 47 ст. 5 УПК РФ говорится: «сторона обвинения - прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель».

Стоит отметить, что законодатель неоднократно менял содержание данной нормы:

- в 2002 году законодатель включил в перечень субъектов уголовного судопроизводства, являющихся стороной обвинения начальника следственного отдела, который в 2007 г. был заменен руководителем следственного органа [50];
- в 2015 законодатель включил в него начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, орган дознания [51].

Законодатель, формируя содержание термина «уголовное преследование», указал, что уголовное преследование ведется в отношении подозреваемого, обвиняемого. Вместе с тем, процессуальная деятельность, направленная на изобличение лица, совершившего преступления, как правило, начинается с рассмотрения сообщения о преступлении и принятия решения о возбуждении уголовного дела или решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Данный вывод подтверждается Конституционным судом. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ «уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, поскольку с этого момента создаются правовые основания для последующих процессуальных действий органов предварительного расследования и суда» [26].

Основываясь на анализе уголовно-процессуального законодательства, позиций Конституционного суда РФ, научной юридической литературы, можно отметить несколько аспектов в механизме правового регулирования уголовного преследования:

Во-первых, государственный орган или должностное лицо, принимая решение о возбуждении уголовного дела, может не знать (не установить) конкретное лицо, подозреваемое в совершении преступления;

Во-вторых, уголовное преследование по уголовным делам, возбужденным в отношении неустановленных лиц, осуществляется в несколько этапов:

- неперсонифицированный этап – этап, на котором осуществляются действия, направленные на выявление лица, совершившего преступления;
- персонифицированный этап – этап, на котором уголовное преследование осуществляется в отношении конкретного лица – подозреваемого, обвиняемого.

Следовательно, перечень субъектов уголовного судопроизводства, в отношении которых осуществляется уголовное преследование должен быть дополнен лицом, в отношении которых осуществляется доследственная проверка.

Российский законодатель, формируя содержание термина «уголовное преследование» указал цель данного института уголовно-процессуального права – «изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». В науке уголовно-процессуального права считают цель, указанную в п. 55 ст. 5 УПК РФ не корректной.

Исследователи отмечают, что законодатель в уголовно-процессуальной норме, указанной в п. 55 ст. 5 УПК РФ, применяется термин «изобличение». Они также отмечают, что «справочной и специальной юридической литературе трактуется как «обличать, уличать, доказывать или обвинять уликой», а также «доказывать виновность, обвинять доказательствами обвинительного свойства»» [42, с. 26]. Системный анализ уголовно-процессуальных норм показывает, что вина изобличаемого лица (подозреваемого, обвиняемого) считается установленной, если установлены обстоятельства, указанные в с. 73 УПК РФ. Следовательно, нельзя отождествлять дефиниции «доказывание» и «изобличение». Н.Н. Китаев справедливо отмечает: «понятие «доказывание и его производные (доказательность, доказательство и др.) и в логике - науке о законах

правильного мышления, и в доказательственном праве имеют логически выверенные и научно обоснованные содержание и объем, то «изобличение» - термин в значительной степени беллетризированный; на уровне логических определений и строгих научных дефиниций у него нет эквивалента» [42, с. 27].

На основании анализа научной юридической литературы можно сделать вывод, что уголовно-процессуальная норма, указанная в п. 55 ст. 5 УПК РФ, должна быть доработана законодателем, термин «изобличение» должен быть заменен словосочетанием «установление виновности».

Содержание процессуальной деятельности, являющейся уголовным преследованием, зависит от двух факторов:

- кем осуществляется уголовное преследование;
- форма уголовного преследования. Стоит отметить, что в ч. 1 ст. 20 УПК РФ говорится: «В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке».

Говоря о сущности уголовного преследования, необходимо сказать о соотношении уголовного преследования и обвинения. В науке уголовно-процессуального права существует несколько подходов к определению соотношения данных правовых явлений.

Исследователи, которые отождествляют уголовное преследование и обвинение; Так, по мнению З.З. Зинатуллина, уголовным преследованием охватывается весь возможный комплекс действий и отношений, связанных с задержанием лица по подозрению в совершении преступления, применением мер уголовно-процессуального пресечения, производством комплекса действий, связанных с собиранием, исследованием и оценкой средств доказывания (доказательств, их источников и способов получения и использования доказательств), направленных на его изобличение, обоснование уголовной ответственности и осуждения, а также обеспечение

правового режима отбывания назначенного по приговору суда наказания» [19, с. 7-8].

А.М. Ларин, солидаризируясь с позицией многих ученых [19, с. 6-5], отождествляющих обвинение и уголовное преследование, считает, что уголовное преследование есть предшествующая разрешению дела уголовно-процессуальная деятельность, которая состоит в формулировании и обосновании вывода о совершении определенным лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом [2, с. 25].

Исследователи, которые разграничивают понятия «уголовное преследование» и «обвинение». Например, А.И. Ротар определяет соотношение уголовного преследования и обвинение как соотношение общего и частного [37, с. 225].

В науке уголовно-процессуального права считается, что институт уголовного преследования – это центральный институт уголовно-процессуального права. Процессуальная деятельность, входящая в состав данного института, осуществляется на всем протяжении уголовного судопроизводства.

Характеризуя также значение данного института, необходимо отметить, что уголовное преследование – это основное средство, применяемое в уголовном судопроизводстве для защиты публичных интересов. Об этом свидетельствует анализ содержания ч. 2 ст. 6 УПК РФ. В ней говорится: «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию» [45].

Публичный интерес – это охраняемый законом интерес, за которым стоят общество и государство. В уголовном судопроизводстве публичный интерес выражается в создании обстановки неотвратимости наказания за

совершенное преступление и привлечении к уголовной ответственности виновных. Он выражается также в обязанности государственных органов и должностных лиц в пределах своей компетенции обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства. Защищая публичный интерес, уполномоченные органы и должностные лица осуществляют свои функции, как правило, независимо от воли отдельных организаций и граждан.

1.2 Субъекты уголовного преследования в уголовном судопроизводстве

На основании анализа уголовно-процессуального законодательства, а также научной юридической литературы субъектов, осуществляющих в уголовном судопроизводстве функции уголовного преследования, условно можно разделить на несколько групп:

- государственные органы и должностные лица, которые осуществляют уголовное преследование (в науке уголовно-процессуального права их часто называют профессиональными участниками уголовного судопроизводства [37, с. 227]);
- частные лица, осуществляющие уголовное преследование.

Основываясь на анализе содержания ст. 21 УПК РФ, можно прийти к выводу, что участники, осуществляющие функцию уголовного преследования, и, относящиеся к первой группе, осуществляют функцию уголовного преследования по делам публичного и частно-публичного обвинения от имени государства. В структуре (составе) данной группы можно выделить государственные органы и должностные лица, которые осуществляют предварительное расследования, и прокурора, который осуществляет уголовное преследование на всех стадиях уголовного судопроизводства.

К группе государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, на стадии возбуждения уголовных дел и предварительного расследования, следует отнести следователя, руководителя следственного органа, следственную группу, руководитель следственной группы.

Основой правового статуса следователя в уголовном судопроизводстве являются уголовно-процессуальные нормы, которые обозначены законодателем в ст. 38 УПК РФ. В ней говорится, что «Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу» [45].

Следователь является важной и значимой фигурой уголовного судопроизводства. Законодатель, признавая важность и значимость данного участника уголовного судопроизводства, наделил его широким перечнем правомочий. Стоит отметить, что полномочия следователей конкретизируются не только в нормах УПК РФ, но и в иных нормативно-правовых актах РФ (к ним, например, можно отнести нормы Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции», Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [47, 48], а также Приказ СК России от 08.08.2013 N 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» [34]).

В научной юридической литературе можно встретить различные подходы к классификации полномочий следователей. Наиболее популярными являются подходы к классификации полномочий следователя:

- по содержанию полномочий (необходимо отметить классификацию А.М. Ларина, который, основываясь на содержании полномочий, выделяет 8 групп полномочий следователя);
- в зависимости от этапа уголовного судопроизводства, на котором реализуется полномочие (на этом основании выделяют: полномочия, реализуемые следователем на стадии возбуждения уголовного дела;

полномочия, реализуемые следователем после возбуждения уголовного дела (их также разделяют на группы: полномочия, реализуемые следователем до предъявления обвинения, и полномочия, реализуемые следователем после предъявления обвинения).

Следователь может осуществлять уголовное преследование самостоятельно и в составе следственной группы (ст. 163 УПК РФ). Состав и структура следственной группы определяются решением руководителем следственного органа, которое оформляется постановлением.

Руководитель следственного органа также осуществляет уголовное преследование. Уголовно-правовая норма, раскрывающая содержание термина «руководитель следственного органа», обозначена в п. 38.1 ст. 5 УПК РФ. В ней говорится: «руководитель следственного органа – должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель».

Руководитель следственного органа – это важная для уголовного судопроизводства фигура. Основой правового статуса данного участника уголовного судопроизводства в науке уголовно-процессуального права признаются уголовно-процессуальные нормы, включенные в ст. 39 УПК РФ. В науке уголовно-процессуального права отмечается также, что механизм правового регулирования правового статуса руководителя следственного органа не ограничивается уголовно-процессуальными нормами, включенными в ст.39 УПК РФ [13, с. 7]. Исследователи отмечают в его содержание уголовно-процессуальные нормы, закрепленные в УПК РФ, нормы федеральных законов, а также нормы подзаконных нормативно-правовых актов, включение которых стало возможно благодаря уголовно-процессуальной норме, обозначенной в ч. 5 ст. 39 УПК РФ [5, с. 75].

Законодатель наделяет данного субъекта уголовного судопроизводства большим количеством прав, которые, как отмечается в науке уголовно-

процессуального права, имеют «ярко выраженный властно-распорядительный характер».

В науке уголовного права разработано множество классификаций полномочий руководителя следственного органа [4, с. 23]. Обобщив их, обозначим в нашей работе наиболее популярную и наиболее удачную, по нашему мнению, классификацию полномочий руководителя следственного органа:

- полномочия, связанные с осуществлением процессуального руководства и контроля;
- полномочия, связанные с расследованием уголовных дел.

Представители науки уголовно-процессуального права считают, что механизм правового регулирования правового статуса руководителя следственного органа не совершенен. Исследователи отмечают, что в доработке нуждаются уголовно-процессуальные нормы, которые регламентируют взаимодействия руководителя следственного органа со следователем и с прокурорами [43, с. 34].

Следственная группа и руководитель следственной группы – это субъекты уголовного судопроизводства, которые возникают в уголовном судопроизводстве при производстве сложных и объемных уголовных дел. Основой механизма правового регулирования следственных групп являются нормы, включенные в ст. 163 УПК РФ.

Стоит отметить, что на практике следственные группы расследуют уголовные дела не часто. Приведем пример, когда уголовное преследование на досудебных стадиях уголовного судопроизводства осуществлялось следственной группой.

08 ноября 2019 г. старшим следователем по ОВД СЧ СУ УМВД России по Орловской области в отношении ФИО1 возбуждено уголовное дело № по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, по факту хищения путём обмана денежных средств <...> в сумме 30 000 000 рублей, в особо крупном размере. 12 ноября 2019 г. старшим следователем по

ОВД СЧ СУ УМВД России по Орловской области в отношении ФИО1 возбуждено уголовное дело № по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, по факту покушения на хищение путём обмана денежных средств, принадлежащих ФИО8, в сумме 150 млн. рублей, в особо крупном размере. 25 ноября 2019 г. вышеуказанные уголовные дела соединены в одно производство с присвоением номера №* от 05 декабря 2019 года по подозрению в совершении указанных преступлений в порядке ст. 91, 92 УПК РФ ФИО1 был задержан. 11 декабря 2019 г. ФИО1 предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

06 декабря 2019 г. Советским районным судом г. Орла в отношении ФИО1 избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 18 декабря 2019 г. апелляционным постановлением Орловского областного суда постановление Советского районного суда г. Орла от 6 декабря 2019 г. отменено, в отношении ФИО1 избрана мера пресечения в виде домашнего ареста на срок 1 месяц 18 суток, до 04 февраля 2020 г. включительно, установлены запреты, предусмотренные п.п. 3, 5 ст. 105.1 УПК РФ. Впоследствии срок домашнего ареста неоднократно продлевался, последний раз постановлением Советского районного суда г. Орла от 31 марта 2020 г. до 6 месяцев, до 4 июня 2020 г. включительно с сохранением ранее установленных запретов.

Срок предварительного следствия по уголовному делу продлен руководителем следственного органа – начальником СУ УМВД России по Орловской области ФИО6 до 9 месяцев, до 08 августа 2020 г. Производство по уголовному делу осуществляется следственной группой под руководством ст. следователя по ОВД СЧ СУ УМВД России по Орловской области ФИО7 [3].

К группе государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование при производстве представительного расследования следует отнести орган дознания,

начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, дознавателя.

Основой правового статуса данных субъектов уголовного судопроизводства, осуществляющих уголовное преследование, являются уголовно-процессуальные нормы, обозначенные в ст. 40, 40.1, 40.2 и 41 УПК РФ. Стоит отметить, что фигура начальника органа дознания появилась в российском уголовном судопроизводстве сравнительно недавно – в 2015г. [51].

Уголовно-процессуальные нормы, раскрывающие содержание терминов «орган дознания», «начальник подразделения дознания», «начальник органа дознания», «дознаватель» включены в ст. 5 УПК РФ:

- п. 7 ст. 5 УПК РФ (включая данную норму в УПК, законодатель определил содержание термина «дознаватель»);
- п. 17 ст. 5 УПК РФ (включая данную норму в УПК, законодатель определил содержание термина «начальник органа дознания»);
- п. 17.1 ст. 5 УПК РФ (включая данную норму в УПК, законодатель определил содержание термина «начальник подразделения дознания»);
- п. 7 ст. 5 УПК РФ (включая данную норму в УПК, законодатель определил содержание термина «органы дознания»).

Механизм правового регулирования правового статуса государственных органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания, очень важен для уголовно-процессуального законодательства. Анализ статистических данных показывает, что:

- в производстве данных субъектов уголовного судопроизводства находится большое количество уголовных дел (исследователи отмечают, что в системе МВД дознаватели и органы дознания проверяют 95% сообщений о преступлениях и 40% уголовных дел находится в их производстве);

- данные субъекты уголовного преследования допускают большое количество нарушений уголовно-процессуального законодательства (по данным Генеральной Прокуратуры РФ в 2018 г. выявлено 1428286 нарушений при производстве следствия и дознания, в 2019 году выявлено – 1511850 нарушений).

В научной юридической литературе часто встречается мнение о том, что механизм правового регулирования правового статуса государственных органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания, нуждается в доработке. В частности, исследователи указывают на необходимость совершенствования механизма правового регулирования правового статуса начальника подразделения дознания и начальника органа дознания [16, с. 3].

Исследователи отмечают, что в настоящее время правовой статус государственных органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, существенно деформирован российским законодателем [17, с. 184]. На основании анализа уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики и научной юридической литературы можно сделать вывод, что данные субъекты уголовного преследования осуществляют несколько функций:

- осуществляют уголовное преследование – т.е. деятельность, направленную на изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления;
- защищают права, свободы и законные интересы иных участников уголовного судопроизводства.

Данный вывод подтверждается также позицией Конституционного суда РФ, которая была им выражена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2017 г. № 30-П. В нем говорится: «Наделяя следователя полномочием самостоятельно направлять ход расследования и принимать процессуальные решения, законодатель не исключает необходимость выполнения следователем при осуществлении уголовного преследования

всего комплекса предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в частности его статьями 7, 11, 14 и 16, мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» [31].

Процессуальная деятельность участников уголовного судопроизводства, осуществляющих предварительное расследование, ограничивается досудебным производством. Прокурор – это профессиональный субъект уголовного судопроизводства, который осуществляет уголовное преследование на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Основой правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве являются уголовно-процессуальные нормы, закрепленные в ст. 37 УПК РФ. В ч. 1 ст. 37 УПК РФ говорится: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» [45].

Анализ уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики, а также научной юридической литературы показывает, что правовой статус прокурора в уголовном судопроизводстве включает в себя широкий перечень полномочий, связанных с осуществлением уголовного преследования и надзора. Полномочия прокурора обозначены в уголовно-процессуальных нормах, закрепленных в ст. 37, 211, 214 и иных статьях УПК РФ.

Изучив содержание уголовно-процессуальных норм, в содержание которых включены полномочия прокурора, научную юридическую литературу, посвященную анализу полномочий прокурора, а также статистические данные собранные Генеральной прокуратуры, можно сделать вывод, что почти все полномочия прокурора в досудебном производстве связаны с его надзорной работой. А.Н. Шевчук справедливо отмечает: «...Анализ положений указанных статей приводит к выводу о том, что они

регулируют не столько деятельность прокурора по уголовному преследованию в ходе досудебного производства, сколько его надзорную работу» [55, с. 31].

К частным лицам, осуществляющим уголовное преследование, следует отнести: потерпевшего; гражданского истца, частного обвинителя и представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

Особенностью данной группы является то, что уголовное преследование они осуществляют опосредованно, направляя государственным органам и должностным лицам, осуществляющим предварительное расследование или судебное следствие, заявления и ходатайства.

Стоит отметить, что современный законодатель, формируя содержание механизма правовых статусов данных субъектов уголовного судопроизводства, включил в него право участвовать в уголовном преследовании. Исследователи отмечают, что данное правомочие имеет декларативный характер [12, с. 21].

Среди частных лиц, участвующих в уголовном преследовании, выделяется частный обвинитель. Особенностью данного субъекта является то, что частный обвинитель самостоятельно и целиком определяет содержание уголовного преследования по уголовным делам частного обвинения. Об это свидетельствует содержание уголовно-процессуальной нормы, включённой в ст. 43 УПК РФ.

1.3 Процессуальная регламентация института уголовного преследования

Исследуя теоретические аспекты механизма правового регулирования уголовного преследования, осуществляемого сотрудниками органов прокуратуры, в уголовном судопроизводстве, необходимо провести ретроаспектный анализ данного института.

В юридической науке нет единого мнения о том, когда в отечественном правопорядке появился институт уголовного преследования. В юридической науке можно встретить мнение о том, что в российском правопорядке до судебной реформы 1864 г. не было института уголовного преследования, поскольку до этого момента в нём не было состязательного уголовного судопроизводства и российский законодатель не выделял функцию обвинения [19, с. 3].

Мнение о том, что институт уголовного преследования возник и стал развиваться в России лишь после судебной реформы 1864 г. считаем некорректным. На основании анализа уголовно-процессуального законодательства, а также научной юридической литературы можно выделить следующие этапы (периоды) истории становления и развития института уголовного преследования в нашем правопорядке:

- этап (период) возникновения института уголовного преследования (возникновение и развитие данного института до судебной реформы 1864 г.);
- этап (период) развития института уголовного преследования с 1864 г. по 1917 г.;
- советский этап (период) развития института уголовного преследования;
- постсоветский (современный) этап (период) развития института уголовного преследования.

В науке уголовно-процессуального права считается, что истоками механизма правового регулирования уголовного преследования в российском правопорядке являются правовые нормы, которые были включены в содержание Русской Правды. Уголовное судопроизводство имело ярко выраженный частно-исковой характер, выраженный, в том числе, в том, что производство уголовных дел инициировалось возбуждалось жалобой или челобитной потерпевшего или его родственников.

Основываясь на анализе содержания данного нормативно-правового акта, а также научной юридической литературы можно увидеть специфику (особенности) уголовного судопроизводства рассматриваемого периода. Спецификой (особенностями) периода становления и развития института уголовного является следующее:

- законодатель, формируя содержание данного нормативно-правового акта, наделил стороны уголовного судопроизводства (обвинителя и обвиняемого), именуемыми в правовых нормах истцом и ответчиком, идентичными по наполнению правовыми статусами;
- фактической основой уголовного судопроизводства являлось нарушение субъективного права конкретного лица («обида»). Этим, в том числе, обусловлен частно-исковой характер уголовного судопроизводства в период действия норм Русской Правды;
- функция уголовного преследования, являясь продолжением многообразных групповых правоотношений, организационно в нормах Русской Правды выделена не была;
- право на обвинения, истоком которого было право на самосохранение, принадлежало лишь потерпевшему и его родственникам;
- в структуре уголовного судопроизводства можно было увидеть лишь две стадии – досудебная и судебная стадия. При этом, уголовное судопроизводства данного периода четко разделить на досудебную и судебную стадию было нельзя.

Механизм правового регулирования уголовного судопроизводства, частью которого является институт уголовного преследования, был несколько изменен после введение в действие Новгородской и Псковской судебных грамот, принятых отечественным законодателем в процессе укрепления государственности. Анализируя содержание дошедших до нас фрагментов Новгородской и Псковской судебных грамот, можно увидеть следующие

изменения, касающиеся уголовного судопроизводства и института уголовного преследования:

- включение в компетенцию публичных органов власти, к которым мы вправе отнести купеческие цеховые кооперации и должностных лиц (дьяки, писцы, приставы) полномочия по осуществлению правосудия [10, с. 56];
- расширение системы доказательств (включение в неё судебного поединка и письменных доказательств);
- включение в уголовно-процессуальное законодательство правовых норм, регламентирующих институт представительства в уголовном судопроизводстве;
- включение в уголовно-процессуальное законодательство правовых норм, устанавливающих сыскное производства. Стоит отметить, что изначально оно было установлено для преступлений против князя («измена»).

Существенно механизм правового регулирования уголовного судопроизводства и института уголовного преследования в отечественном правопорядке изменился после появления Судебника 1497 г. Обобщая изменения, которые были сделаны законодателем в рассматриваемый период, можно увидеть, что законодатель ослабил частное начало уголовного судопроизводства, заменив его публичным началом. Это было сделано за счет следующих действий законодателя:

- включение в уголовно-процессуальное законодательство правовых норм, в которых был сформулирован порядок установления виновности лица, совершившего преступление (ст. 12 и 13). Отметим, что законодатель, формируя содержание данных норм, применял термин «довод», обозначающий доказанное обвинение;
- законодатель, включив в уголовное судопроизводство правовые нормы, регламентирующие применение пытки (ст. 34), снова расширил систему доказательств;

- из уголовно-процессуального права исключены правовые нормы об обязательном участии сторон в уголовном судопроизводстве. Также исключены нормы, обуславливающие начало уголовного судопроизводства направлением жалобы или челобитной от потерпевшего или его родственников;
- в функции суда включена функция по уголовному преследования, которую он мог осуществлять в полном объёме.

Публичное начало уголовного судопроизводства было усилено нормами Соборного уложения 1649 г.

Анализируя его содержание, можно увидеть две формы уголовного судопроизводства «суд» и «розыск». Кроме того, на его основе можно выделить характерные черты уголовного судопроизводства данного периода:

- сохранение состязательной формы уголовного судопроизводства, имевшего характерные для частного-искового производства черты (процессуальным основанием начала производства по уголовным делам признавались жалобы (челобитные); идентичные по наполнению правовые статусы сторон).
- детализация правил уголовного производства, которая проявилась, в том числе, нормах, которые обязывали протоколировать «судоговорение»;
- включение в уголовно-процессуальное законодательство правил, обязывающих производство уголовных дел по определенным видам преступлений, осуществлять в розыскной форме уголовного производства;
- поводом к возбуждению уголовного дела стали признаваться не только жалоба (челобитная), но заявления лиц, обнаруживших факт совершения преступления;
- для розыскной формы уголовного производства рассматриваемого периода характерно, что функции по уголовному преследованию

лиц, совершивших преступления, были переданы органам публичной власти, проводившим дознание.

К концу 17 века осталось лишь одна форма уголовного судопроизводства – розыскное производство, вытеснившая частно-исковое производство. В науке уголовно-процессуального права считается, что эти годы начался период «инквизиционного» уголовного процесса.

Основополагающими для уголовного судопроизводства рассматриваемого периода, по нашему мнению, стали следующие нормативно-правовые акты: Указ от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах», «Краткое изображение процессов или судебных тяжб от 26 апреля 1715 г.», а также «Воинский устав Петра I».

Исследователи отмечают следующие черты (особенности) механизма правового регулирования уголовного преследования:

Во-первых, законодатель свел к минимуму влияние сторон на возбуждение и прекращение производства уголовных дел. Жалоба потерпевшего по-прежнему осталась поводом к возбуждению уголовного дела. При этом, жалоба потерпевшего перестала быть основным источником доказательств для уголовного дела;

Во-вторых, законодатель сформировал систему доказательств из четырех элементов: признание обвиняемого; показания свидетелей; письменные доказательства; присяга. Предпочтение законодатель отдавал первому виду доказательств, поскольку оно не требовало подтверждения и оценки уполномоченных органов и должностных лиц, осуществлявших уголовное преследование.

Заканчивается первый этап истории становления и развития института уголовного преследования принятием «Свод законов Российской империи» в 1832 г. В данном нормативно-правовом акте можно обнаружить прообраз нормы-дефиниции, указанной в п.55 ст. 5 УПК РФ. В томе XV, ст. 882 Свода

законов Российской империи 1832 г. уголовное преследование именуется термином «обличение», под которым понимается «изыскание всех обстоятельств дела или происшествия, составляющего преступление, и соби́рание доказательств к открытию и обличению виновного» [28, с. 121].

Важнейшим этапом истории становления и развития института уголовного расследования является этап, временные границы которого являются 1864 г. и 1917г. Началом данного этапа является судебная реформа 1864 г.

Исследователи считают, что судебная реформа сильно повлияла на российский правопорядок, частью которого являются уголовно-процессуальное законодательство, а также институт уголовного преследования. Уголовно-процессуальные нормы, которые законодатель закрепил в Уставе, обозначили переход к состязательной форме уголовного судопроизводства. В его нормах были закреплены базовые для состязательной формы судопроизводства принципы:

- презумпция невиновности (ст. 1);
- осуществление правосудия по уголовным делам только судом (ст. 5);
- разделение уголовно-процессуальных функций (ст. 4).

Кроме того, существенно изменилось доказательственное право (в частности, законодатель убрал из уголовно-процессуального законодательства нормы, предполагавшие формальный подход к оценке доказательств). Анализируя содержание Устава уголовного судопроизводства, принятого 20 ноября 1864 г., можно отметить следующие изменения в институте уголовного преследования:

Законодатель закрепил два вида (формы) уголовного преследования: частный и публичный. Данный вывод, в частности, основан на положениях, которые обозначены в ст.ст. 2, 3 и 4 Устава. Он также подтверждается наличием в уголовном судопроизводстве двух видов частных лиц: потерпевшие – лица, обладающие правом возбуждать уголовное преследование; частные лица, не обладающие правом возбуждать уголовное

преследование (в их правовой статус было включено право давать объяснения, которые могли быть в основе решения уполномоченных органов и должностных лиц о возбуждении уголовного преследования).

Законодатель впервые в истории становления и развития уголовного судопроизводства применил термины «уголовное преследование» и «судебное преследование». Термин «уголовное преследование», в частности, был включен в ст.ст. 529 и 772 Устава (нормы, которые были обозначены в них, регламентировали прекращения и приостановления уголовного судопроизводства).

Дефиниция «судебное преследование» имеет аналогичное дефиниции «уголовное преследование», закрепленной в УПК РФ, содержание. К.С. Агабеков отмечает: «Анализ положений Устава, в которых использовалась дефиниция «судебное преследование», приводит к выводу, что законодатель таким образом обозначал деятельность участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (прокуроров, их товарищей, судебных следователей) и судебных органов, направленную на раскрытие преступлений и признание лиц, их совершивших, виновными в судебном порядке [1, с. 88]».

Анализ научной юридической литературы показывает, что судебная реформа 1864г. сильно повлияло на науку уголовно-процессуального права рассматриваемого периода. В период действия Устава были подробно исследованы различные аспекты института уголовного преследования. В частности, видам (формам) уголовного преследования посвящены работы А. Квачевского, Н.М. Муравьева, И.Я. Фойницкого, Д.Г. Тальберга, И.В. Михайловского.

Далее рассмотрим советский этап истории становления и развития института уголовного преследования. Изменения государственного и общественного строя, которые произошли в нашей стране в 1917 г., существенно повлияли на уголовное судопроизводство и на институт уголовного преследования.

Характеризуя механизм правового регулирования уголовного преследования в первые годы советского государства, необходимо отметить следующее:

Советский законодатель, формируя содержание Декрета СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде», и, делая его нормы основой уголовно-процессуального законодательства, ликвидировал основы института уголовного судопроизводства, созданные в нормах Устава уголовного судопроизводства 1864г., а также ликвидировал систему государственных органов и должностных лиц, осуществлявших уголовное преследование до введения в действие данного нормативно-правового акта.

Формируя содержание Декрет ВЦИК от 07.03.1918 N 2 «О суде», советский законодатель запретил применять отмененные декретами советской нормы Устава. Данный нормативно-правовой акт также стал предпосылкой для создания и введения в действие в 1918 г. положения ВЦИК о народном суде РСФСР, который запрещал правоприменителю ссылаться на нормы Устава уголовного судопроизводства 1864г.

В рассматриваемый период создана советская рабоче-крестьянская милиция, компетентная осуществлять дознание по уголовным делам. Исследователи отмечают, что советский законодатель, формируя нормативную базу советской рабоче-крестьянской милиции, не включил в него норму, которая определяла конкретные государственные органы и должностные лица рабоче-крестьянской милиции, полномочные осуществлять дознание по уголовным делам.

Содержанием уголовного преследования признавалась процессуальная и непроцессуальная деятельность государственных органов и должностных лиц, избличающих лиц, совершивших преступления. Это было обусловлено тем, что уголовно-процессуальные нормы позволяли трактовать «следствие», «дознание», «расследование» широко и неоднозначно.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривало несколько форм уголовного преследования. В частности, советский законодатель указал две формы дознания.

Большая часть норм, определяющих порядок производства уголовного преследования, содержалась в ведомственных инструкциях. Наибольшую роль среди них играла Инструкция об организации уголовного розыска, утвержденная в 1919г.

Основываясь на анализе советского уголовно-процессуального права первой половины 20 века, а также научной юридической литературе, можно сделать вывод, что советский законодатель доработал механизм правового регулирования института уголовного преследования, приняв УПК РСФСР 1922 и 1923 гг.

Исследователи отмечают, что данные нормативно-правовые акты в отличие от первых нормативно-правовых актов, принятых советским законодателем, довольно подробно регламентируют уголовное преследование [21, 49]. Указанный вывод представители науки уголовно-процессуального права обосновывают тем, что в нормах УПК РСФСР 1922 и 1923 гг.:

- были определены субъекты, осуществлявшие уголовное преследование. В частности, в ст. 8 УПК РСФСР 1922г. было указано, что уголовное преследование осуществляется прокурором и потерпевшим. Уголовно-процессуальные нормы, включенные в содержание УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. подробно раскрывали содержание правового статуса государственных органов и должностных лиц, осуществлявших уголовное преследование;
- были определены субъекты, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование (в текстах УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. о подозреваемых и обвиняемых);
- было определено содержание процессуальной деятельности, которая осуществлялась для изобличения лица, совершившего преступления (стоит отметить, что в содержании уголовно-процессуального

законодательства, сформированного нормами УПК РСФСР 1922 и 1923 гг., можно встретить термин «изобличение», который в настоящее время включен в легальное определение термина «уголовное преследование»;

Кроме того, в текстах УПК РСФСР 1922 и 1923 гг., что советский законодатель выделял виды уголовного преследования. В частности, в ст. 10 УПК РСФСР 1922г. говорилось об уголовном преследовании по уголовным делам частного обвинения, которые возбуждались и прекращались заявлениями потерпевших.

Стоит отметить, что советский законодатель, формируя содержание данных нормативно-правовых актов, использовал несколько раз термин «уголовное преследование». Данный термин применялся советским законодателем в контексте стадии возбуждения уголовного дела. Термин «уголовное преследование» применялся для обозначения начала производства уголовных дел в отношении конкретного лица и для обозначения начала производства уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступлений.

Механизм правового регулирования уголовного преследования, сформированный нормами УПК РСФСР 1922 и 1923 гг., действовал до середины 20 века. В дальнейшем советский законодатель сформировал и ввел в действие Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и УПК РСФСР 1960 г., из которых формально институт уголовного преследования был исключен.

Исследуя их содержание, можно увидеть отсутствие термина «уголовное преследование». Характеризуя содержание данных нормативно-правовых актов, также стоит отметить, что в них применялся термин «изобличение». Изобличение виновного согласно нормам УПК РСФСР 1960 г. – это цель уголовного судопроизводства (ст. 2) и процессуальная деятельность, осуществляемая субъектами уголовного судопроизводства (ст. 213).

Кроме того, термин «уголовное преследование» применялся в правоприменительной практике. Можно отметить несколько правоприменительных актов Верховного Суда СССР, в которых можно встретить данный термин:

- Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1962 N 9 «О судебной практике по делам о взяточничестве»;
- Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 14.03.1963 N 1 «О признании утратившими силу или изменении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда СССР по гражданским и уголовным делам».

В настоящее время уголовное преследование регламентируется нормами УПК РФ, который вступил в силу 01.07.2002 г. Законодатель посвятил данному институту главу 3, в которую включены 4 статьи. При этом, В.А. Лазарева: «Оно («уголовное преследование» осуществляется на протяжении всех стадий уголовного судопроизводства, пронизывает всю уголовно-процессуальную деятельность одних участников уголовного процесса, оказывает влияние на процессуальное положение других» [18, с. 29]. Институт уголовного преследования, по нашему мнению, и мнению многих исследователей, – это центральный институт уголовного судопроизводства.

По итогам рассмотрения настоящей главы можно предложить следующие выводы.

Уголовное преследование – это сложное и многоаспектное правовое явление, которое обозначает одновременно институт уголовно-процессуального права и направление процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в уголовном судопроизводстве. Легальное определение термина «уголовное преследование» часто критикуется в науке уголовно-процессуального права из-за его излишней лаконичности.

В науке уголовно-процессуального права наиболее популярными являются две концепции понимания сущности уголовного преследования:

понимание уголовного преследования как уголовного иска и понимание уголовного преследования как процессуальной деятельности. Определяя понятие и сущность данного правового явления, важно определить следующие аспекты: субъекты, которые осуществляют процессуальную деятельность, составляющую содержание уголовного преследования; субъекты, в отношении которых она осуществляется; содержание и цели, которые ею преследуются. Основываясь на анализе научной юридической литературы, мы пришли к выводу, что законодатель должен скорректировать уголовно-процессуальную нормы п. 55 ст. 5 УПК РФ, в которой обозначено легальное определение термина «уголовное преследование»: к субъектам, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, должно быть добавлено лицо, в отношении которого осуществляется доследственная проверка; целью уголовного преследования следует признать установление виновности лица, совершившего преступление.

Анализируя содержание уголовно-процессуального законодательства, можно увидеть наличие в нём двух групп субъектов, осуществляющих уголовное преследование: государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование (профессиональные участники уголовного судопроизводства); частные лица.

Особенностью процессуальных участников уголовного преследования, осуществляющих уголовное преследование, является то, что они одновременно осуществляют процессуальную деятельность, составляющую содержание уголовного преследования, и осуществляют деятельность, направленную на защиту прав, свобод и законных интересов иных участников уголовного судопроизводства.

Частные лица, к которым относятся потерпевший; гражданский истец, частный обвинитель и представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, осуществляют уголовное преследование опосредованно. Исключением являются фигуры частного обвинителя и его представителей,

которые самостоятельно и целиком определяют содержание уголовного преследования по уголовным делам частного обвинения.

В истории становления и развития института уголовного преследования можно выделить: этап (период) возникновения института уголовного преследования (возникновение и развитие данного института до судебной реформы 1864 г.); этап (период) развития института уголовного преследования с 1864 г. по 1917 г.; советский этап (период) развития института уголовного преследования; постсоветский (современный) этап (период) развития института уголовного преследования.

На первых этапах первого периода истории становления и развития институт уголовного преследования был развит слабо.

Важным этапом истории становления и развития института уголовного преследования является принятие и введений в действие Устава уголовного судопроизводства 1864 г., нормы которого регламентировали уголовное судопроизводство до 1917 г. В этот период законодатель ввёл базовые для состязательной формы уголовного судопроизводства принципы, в число которых входит принцип разделения уголовно-процессуальных функций. Кроме того, именно в Уставе впервые был применен термин «уголовное преследование», а также «судебное преследование», имеющее содержание идентичное уголовно-процессуальной норме п. 55 ст. 5 УПК РФ.

Итогом советского этапа истории становления и развития института уголовного преследования стало формальное исключение данного института из уголовного судопроизводства. Вновь данный институт был введен российским законодателем при формировании УПК РФ, действующим с 01.07.2002 г.

Глава 2 Деятельность прокурора по осуществлению уголовного преследования

2.1 Осуществление прокурором функции уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Вопрос реализации прокурором своих функций на этапе возбуждения уголовного дела и этапе предварительного расследования не первый год остается спорным, что связано со спецификой закрепления функций прокурора в действующем законодательстве. Традиционно прокуратура представляется как, в первую очередь, надзорный орган, что делает основными функциями функции надзора за соблюдением законности, а функции уголовного преследования отводит роль дополнительной, вытекающей из функции надзора. Однако отнюдь не все ученые согласны с этим подходом.

Правовой статус прокуратуры закреплен в российском Основном законе – Конституции РФ, в ст. 129. В данном случае Конституция РФ отсылает нас, посредством бланкетной норм, к ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», который в ст. 1 указывает, что «прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [49].

Тогда как правовой статус прокурора как участника уголовного судопроизводства регламентирован ст. 37 УПК РФ: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор

за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» [45].

ФЗ «О прокуратуре» на первое место среди своей деятельности называет, в первую очередь, именно надзор, тогда как УПК ставит на первое месте уголовное преследование. К этой особенности регламентации правового статуса прокуратуры и прокурора зачастую апеллируют как сторонники надзорной функции прокурора в уголовном судопроизводстве, указывая на ФЗ «О прокуратуре» как на специальный нормативно-правовой акт, так и сторонники функции уголовного преследования, указывая на главенствующее значение уголовно-процессуального законодательства, которое состоит только из УПК РФ.

Из этого очевидно только то, что в рамках уголовного судопроизводства прокурор реализует в большей степени два направления деятельности органов прокуратуры, иначе говоря, две функции органов прокуратуры:

- надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, а равно восстановление законности при обнаружении нарушений, допущенных указанными органами;
- осуществление уголовного преследования.

Сторонники примата уголовного преследования как основной функции прокурора в уголовном судопроизводстве указывают на то, что основной функцией прокурора выступает осуществление уголовного преследования и поддержка обвинения в суде, и акцентируют внимание на постулате об «обеспечении законности и обоснованности» обвинения. В этом случае все надзорные полномочия прокурора имеют вторичный характер и реализуются исключительно ради легитимного статуса обвинения.

А.Ю. Чурикова указывает: «прокурорский надзор не требуется выделять в качестве отдельной самостоятельной функции прокурора в уголовном процессе. Назначению уголовного судопроизводства, закрепленному в ст. 6

УПК РФ, отвечает только законное и обоснованное уголовное преследование» [54, с. 31].

При этом автор указывает на то, что функции прокуратуры и функции прокурора в уголовном процессе различны: если прокуратура как орган является надзорным, то прокурор в уголовном процессе осуществляет функцию уголовного преследования, являясь участником судопроизводства. Таким образом, «по глубокому убеждению автора в уголовном процессе надзор в деятельности прокурора носит вспомогательный характер, обеспечивающий реализацию законного и обоснованного уголовного преследования как того требует закон» [54, с. 31].

Нам сложно согласиться с этим подходом, потому что он вызывает немало вопросов. В первую очередь, в этом случае встает вопрос о надзорных полномочиях прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, когда, собственно, обвинение еще не сформировано. О чем справедливо напоминает В.М. Корнуков, указывая что «процессуальная деятельность, осуществляемая до возбуждения уголовного дела, может содержать отдельные элементы, имеющие внешнее сходство с действиями, характерными для уголовного преследования... Однако процессуальный режим данной деятельности и процессуальное положение ее участников не позволяют характеризовать ее как уголовное преследование» [14, с. 164-171].

Сторонники этого подхода придерживаются точки зрения, что «уголовное преследование, руководство расследованием, само расследование - все эти функции должны рассматриваться в качестве правовых средств, используемых прокурором при осуществлении надзора за законностью» [14, с. 164-171].

Функция уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства полноценно исполнялась прокурорами только вплоть до реформы прокуратуры, когда прокуроры потеряли возможность самостоятельно возбуждать уголовные дела. Лишение прокурора этого полномочия позволяет судить о превалировании функции надзора над

функцией уголовного преследования, потому что, будучи уполномоченными проверять законность уголовного преследования, надзирать за соблюдением прав и свобод человека и гражданина прокурор уже не мог самостоятельно осуществлять предварительное расследование, ведь это привело бы к совпадению субъекта и объекта надзора.

Эту проблему отмечали многие ученые, например, Ю.П. Боруленков указывал, что «прокурор как бы сидел на двух «разъезжающихся» стульях: с одной стороны, был обязан обеспечивать соблюдение законности всеми заинтересованными лицами и органами, а с другой - поддерживал государственное обвинение на стороне обвинения, осуществляя руководство досудебным производством» [6, с. 20-23]. Отчасти данная ситуация, в части поддержания государственного обвинения, имеет место и после реформы, однако она ограничена положениями ст. 37 УПК РФ, в которой указывается:

«В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность» [45]. Данное положение позволяет судить о том, что основной задачей прокурора остается надзор за обвинением, его законностью и обоснованностью.

Говорить о начале полноценного уголовного преследования можно лишь после возбуждения уголовного дела, постановление о котором подтверждает факт совершения преступления и обосновывает необходимость осуществления уголовного преследования. Установление всех фактов произошедшего происходит на этапе предварительного расследования. Однако и на этой стадии уголовного судопроизводства, как отмечают ученые, прокурор осуществляет функцию уголовного преследования лишь отчасти.

Так, О.Г. Дьяконова и П.В. Спесивцев отмечают, что «учитывая изменения полномочий прокурора, можно сделать вывод, что функция уголовного преследования осуществляется прокурором на предварительном следствии в основном лишь постольку, поскольку он участвует в подготовке и формировании будущего государственного обвинения в суде в порядке

гл. 31 УПК» [11, с. 20-24]. А Г.К. Смирнов отмечает, что «фактически единственным полномочием прокурора по осуществлению уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства является направление уголовного дела в суд в порядке ст. 222 УПК» [38, с. 51].

Действительно, говорить об осуществлении функции уголовного преследования можно лишь тогда, когда судьба уголовного преследования попадает во власть прокурора, а именно когда он принимает решение по поступившему к нему обвинительному заключению или акту.

Согласно ст. 221 УПК РФ, прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему одно из следующих решений:

- об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд;
- о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;
- о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

На этом этапе прокурор оценивает сформированность обвинения, его законность и обоснованность, достаточность собранных доказательств, целесообразность уголовного преследования и его судьбу. Однако и здесь невозможно обойтись без явных черт надзорной функции, ведь прокурор осуществляет проверку поступившего обвинительного заключения и на основе своего постановления может вернуть его на доработку или вовсе отправить уголовное дело на доследование, однако полномочия по прекращению дела в связи с несогласием с обвинительным заключением он не имеет.

После утверждения обвинительного заключения прокурор направляет уголовное дело в суд, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) представителей. Копия обвинительного заключения с приложениями вручается прокурором обвиняемому. Копии обвинительного заключения вручаются также защитнику и потерпевшему, если они ходатайствуют об этом.

В случае, если обвиняемый содержится под стражей, копия обвинительного заключения с приложениями вручается ему по поручению прокурора администрацией места содержания под стражей под расписку, которая представляется в суд с указанием даты и времени вручения.

Если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения либо не явился по вызову или иным образом уклонился от получения копии обвинительного заключения, то прокурор направляет уголовное дело в суд с указанием причин, по которым копия обвинительного заключения не была вручена обвиняемому.

Некоторые ученые и вовсе полагают, что «ввиду состоявшихся изменений, необходимо отказаться от употребления в терминологии понятия, определяющего возможность осуществления прокурором на досудебном производстве уголовного преследования, заменив его термином – принятие необходимых мер по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности» [41, с. 61-70]. Однако данное умозаключение представляется нам чрезмерно радикальным.

Мы полагаем, что функции прокурора необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи, поэтому рассматривать отдельно функцию надзора или функцию уголовного преследования нецелесообразно. Полномочия прокурора как участника уголовного судопроизводства обладаю и контрольно-надзорным элементом, и элементом уголовного преследования. Прокурор выступает в качестве представителя государства в уголовно-процессуальных

отношениях, а государство не может выполнять лишь одну из функций, равно как и его представитель.

Прокурор осуществляет уголовное преследование, поддерживает обвинение в суде, при этом оставаясь независимым участником процесса, не уполномоченным доказывать только вину подсудимого, ведь «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию [45]». И находясь в этой роли он имеет возможность осуществлять проверку за законностью действий стороны обвинения на досудебных этапах, целесообразностью уголовного преследования, законностью и обоснованностью обвинения.

Ученые отмечают, что «осуществление в уголовном процессе прокурором нескольких функций (надзора, уголовного преследования, поддержания обвинения) создает объективные препятствия для фактического разграничения конкретных видов прокурорской деятельности в рамках отдельных функций. В каждом конкретном прокурорском полномочии можно усмотреть как элемент надзора, так и элемент уголовного преследования или обвинения. В этой связи отнесение конкретных видов прокурорской деятельности или полномочий прокурора к какой-либо конкретной функции в рамках уголовного процесса не имеет принципиального значения» [7, с. 71].

Исходя из данной теории, можно заключить, что все полномочия прокурора на этапе досудебного производства способствуют как реализации надзорной функции, так и функции уголовного преследования. Эти полномочия регламентированы ч. 2 ст. 37 УПК РФ, их условно можно разделить на две группы. Полномочия, реализуемые на стадии возбуждения уголовного дела:

- проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

- выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;
- требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия.

Эти полномочия более полно раскрываются и конкретизируются в Приказе Генерального прокурора РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия», который дает следующий перечень мероприятий, которые прокурору надлежит реализовывать при проверке соблюдения законности при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях:

- производить сверки регистрационно-учетных данных органов дознания и предварительного следствия с учетной документацией, а также с имеющимися в медицинских учреждениях, страховых компаниях, государственных контролирующих, надзорных и контрольно-ревизионных органах, иных организациях, документами и данными, указывающими на противоправный характер деяний;
- систематически анализировать содержание информационных программ радио, телевидения, иных электронных средств массовой информации, различных публикаций в печатных изданиях, обращений граждан, должностных лиц и организаций, а также материалов надзорных проверок;
- задействовать весь комплекс предоставленных уголовно-процессуальным законодательством полномочий по отмене

незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела;

- анализировать исполнение законов органами дознания и предварительного следствия при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, причины и условия, способствовавшие нарушениям законов, практику надзора и эффективность мер прокурорского реагирования, исполнение законных требований прокурора в установленные сроки;
- подготавливать и направлять в Генеральную прокуратуру Российской Федерации информационные материалы об исполнении законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях и состоянии прокурорского надзора за этой деятельностью в субъекте Российской Федерации и другое [33].

К полномочиям прокурора на стадии предварительного расследования можно отнести следующие:

- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;
- давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;
- истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение;
- разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;
- отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение;
- изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи;

- а также реализует иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

Поэтому прокурор, конечно же, реализует функцию уголовного преследования и на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, но при превалировании надзорных полномочий над полномочиями в области уголовного преследования, когда как на судебных стадиях на первый план выходит именно функция уголовного преследования и соответствующие ей полномочия прокурора – государственного обвинителя.

2.2 Осуществление прокурором функции уголовного преследования в судебных стадиях уголовного судопроизводства

Если уголовное преследование – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, то поддержка прокурором обвинения в суде является одним из наиболее явных его составляющих. На досудебных стадиях уголовного судопроизводства большую часть своих полномочий прокурор реализует в рамках надзорной функции, тогда как на судебных стадиях главенствующую роль играет функция уголовного преследования.

На судебных стадиях уголовного судопроизводства появляется новый участник процесса, чей правовой статус недостаточно закреплен уголовно-процессуальным законодательством – это государственный обвинитель. Ст. 5 УПК РФ дает следующее определение этого участника: «государственный обвинитель - поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры» [45].

Несмотря на то, что прокурор может выполнять функции государственного обвинителя, статус гособвинителя не равен статусу прокурора в деле, так как их функционал различается. Более того, в качестве

обвинителя может выступать не только прокурор, но равно и иное «должностное лицо органа прокуратуры».

В 2020 году согласно Определению Конституционного Суда РФ от 30.06.2020 N 1363-О, а ранее в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2010 года N 602-О-О суд признал участие помощников прокуроров законными и таким образом это не может расцениваться как нарушение конституционных прав.

Статья 37 УПК Российской Федерации устанавливает статус и полномочия прокурора. Пункты 6 и 31 статьи 5 данного Кодекса, конкретизируя, кто является прокурором и государственным обвинителем в уголовном процессе, содержат бланкетную норму, отсылая к Федеральному закону от 17 января 1992 года N 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которому под прокурором, в том числе выступающим в качестве государственного обвинителя, следует понимать Генерального прокурора Российской Федерации, его советников, старших помощников, помощников и помощников по особым поручениям, заместителей Генерального прокурора Российской Федерации, их помощников по особым поручениям, заместителей, старших помощников и помощников Главного военного прокурора, всех нижестоящих прокуроров, их заместителей, помощников прокуроров по особым поручениям, старших помощников и помощников прокуроров, старших прокуроров и прокуроров управлений и отделов, действующих в пределах своей компетенции (статья 54).

Соответственно, нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, действующие в системной связи с положениями Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», предполагают, что государственное обвинение может поддерживаться не только собственно прокурорами, но и иными должностными лицами прокуратуры, круг которых определен законом (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2010 года N 602-О-О). При этом данные должностные

лица, вопреки мнению заявительницы, обязаны соблюдать все требования уголовно-процессуального закона.

Таким образом, пункт 6 статьи 5 и часть пятая статьи 37 УПК Российской Федерации не могут расцениваться как нарушающие права [27].

Правовой статус прокурора, выступающего как государственный обвинитель, закреплен в ст. 246 УПК РФ, согласно которой «участие государственного обвинителя обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, а также при разбирательстве уголовного дела частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора» [45].

Соответственно прокурор осуществляет уголовное преследование только по делам публичного и частно-публичного обвинения, тогда как в ситуации частного обвинения его место занимает частный обвинитель.

Именно прокурор обуславливает переход уголовного дела от досудебных стадий процесса в судебные, потому что он отправляет дело в суд с одобренным обвинительным заключением.

Как отмечают ученые, на стадии подготовки к судебному заседанию функция уголовного преследования проявляется «в обеспечении обоснованности и законности ранее предъявленного обвинения в ходе судебной проверки отсутствия процессуальных препятствий для последующего судебного разбирательства путем реализации процессуальных полномочий, предоставленных УПК РФ» [7, с. 227].

Прокурор участвует в предварительном слушании, которое назначается при наличии одного из следующих оснований:

- при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства. При рассмотрении вопроса об исключении доказательств, если ходатайство заявлено стороной защиты, оспаривать основания исключения доказательства будет именно прокурор как государственный обвинитель, поддерживающий обвинение;

- при наличии основания для возвращения уголовного дела прокурору. В этом случае прокурор также участвует в рассмотрении заявленного вопроса и высказывает свою точку зрения относительно сущности основания для возвращения уголовного дела;
- при наличии основания для приостановления или прекращения уголовного дела. При данных обстоятельствах прокурор может принять меры, способствующие продвижению дела, которые повлияют на само существование оснований для прекращения дела. Например, прокурор вправе заявить ходатайство о приводе обвиняемого либо о проведении судебной экспертизы для установления болезни обвиняемого и определения предполагаемого времени выздоровления;
- при наличии ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ, а именно в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу. Прокурор в этом случае высказывает свою позицию относительно возможности рассмотрения уголовного дела в таком порядке и действительности уголовного преследования;
- для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, а равно при иных основаниях, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Государственный обвинитель должен отстаивать позицию обвинения в тех случаях, когда отсутствуют основания для исключения доказательства как недопустимого. Кроме того, он обязан принимать все законные меры для реабилитации доказательства, если нарушения закона при сборе, фиксации,

оформлении доказательств несущественны и не могут повлечь за собой решение о признании доказательства недопустимым.

Судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, предусмотренных УПК РФ. При рассмотрении вопроса о возвращении дела, прокурор выступает в качестве гаранта обвинения и высказывается в защиту сформированного обвинения либо аргументирует необходимость его возвращения.

В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность.

В процессе подготовительной части судебного заседания государственный обвинитель следит за соблюдением закона при разъяснении прав и обязанностей сторон, своевременностью вручения копии обвинительного заключения или обвинительного акта, заявляет ходатайства, высказывает мнение по заявленным ходатайствам, а также о возможности слушания дела в отсутствие не явившихся лиц.

Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения – с изложения заявления частным обвинителем.

Очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду. Первой представляет доказательства сторона обвинения. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты.

В качестве основного субъекта, поддерживающего обвинение, прокурор самостоятельно определяет очередность исследования доказательств, которая может зависеть от множества разных факторов, среди которых:

- сложность и объемность дела;
- количество подсудимых и их возраст;

– наличие/отсутствие признательных показаний и другие.

Во время судебного следствия государственный обвинитель непосредственно участвует в производстве судебно-следственных действий. При согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения. Председательствующий отклоняет наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу.

Впоследствии при допросе государственный обвинитель первым опрашивает потерпевшего, а также свидетелей, специалистов и экспертов, приглашенных стороной обвинения, иных участников процесса он допрашивает после стороны защиты.

Государственный обвинитель имеет право заявлять ходатайства о проведении других судебных действий, к каковым относятся: судебный осмотр, судебный эксперимент, предъявление для опознания и других, предусмотренных УПК РФ.

Перед окончанием судебного следствия прокурор, участвующий в рассмотрении дела, имеет право задать дополнительные вопросы участникам процесса, заявить ходатайства о приобщении к материалам дела каких-либо документов, о допросе дополнительных свидетелей.

Прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены УПК РФ, отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения. Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа.

Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям:

- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- непричастность подсудимого к совершению преступления и иные, предусмотренные УПК РФ основания.

Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения путем:

- исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание;
- исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму УК РФ, если деяние подсудимого предусматривается другой, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте;
- переквалификации деяния в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание.

Прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. При отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый. Последовательность выступлений участников прений сторон устанавливается судом. При этом первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними - подсудимый и его защитник. Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя.

Суд не вправе ограничивать продолжительность прений сторон. При этом председательствующий вправе останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми. После произнесения речей всеми участниками прений сторон каждый из них может выступить еще один раз с репликой. Право последней реплики принадлежит подсудимому или его защитнику.

Государственный обвинитель является также неотъемлемым участником производства в суде апелляционной инстанции. Право

апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы.

Государственный обвинитель при несогласии с приговором уполномочен подать на приговор суда первой инстанции апелляционное представление, а также в подтверждение приведенных в жалобе или представлении доводов вправе заявить ходатайство об исследовании судом апелляционной инстанции доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции, о чем должно указать в жалобе или представлении, и привести перечень свидетелей, экспертов и других лиц, подлежащих в этих целях вызову в судебное заседание. Если заявляется ходатайство об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции (новых доказательств), то лицо обязано обосновать в апелляционных жалобе или представлении невозможность представления этих доказательств в суд первой инстанции.

При наличии оснований вышестоящий прокурор обязан своевременно принести апелляционное представление на не вступившее в законную силу судебное решение, если это по каким-либо причинам не сделал государственный обвинитель.

УПК РФ весьма общим образом регламентирует содержание апелляционного представления/жалобы, поэтому уточнение содержится в Приказе Генпрокуратуры № 465: «апелляционные представления должны соответствовать требованиям закона и быть конкретными, ясными, мотивированными, основанными на материалах дела» [33]. Апелляционное представление может быть отозвано до начала заседания суда апелляционной инстанции лицом, его принесшим.

По своему содержанию процедура судебного разбирательства базируется на правилах судебного разбирательства в суде первой инстанции с некоторыми изъятиями:

- в судебном следствии первым выступает лицо, подавшее жалобу/представление;
- государственный обвинитель не обладает правом на отказ от обвинения, потому что имеется решение суда относительно обвинения, а в суде апелляционной инстанции обвинитель представляет только поданное им апелляционное представление;
- стороны имеют право представить дополнительные доказательства в поддержку своей жалобы/представления;
- прения сторон проводятся в пределах, в которых уголовное дело рассматривалось в суде апелляционной инстанции. При этом первым выступает лицо, подавшее апелляционные жалобу или представление.

По итогам рассмотрения настоящей главы можно предложить следующие выводы.

С закреплением и реализацией механизма правового регулирования уголовного преследования, осуществляемого прокурором на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, связано множество дискуссий, которые можно обнаружить в научной юридической литературе и в правоприменительной практике.

В настоящее время законодатель, формируя содержание правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве, определил для него две функции: функция уголовного преследования и надзорная функция.

В научной юридической литературе часто встречается мнение о том, что российский законодатель минимизировал полномочия, связанные с уголовным преследованием на досудебных стадиях уголовного преследования.

Анализируя содержание уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики, а также научной юридической литературы показывает, что прокурор, являясь участником уголовного преследования, реализует функцию уголовного преследования и на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, но при превалировании надзорных полномочий над полномочиями в области уголовного преследования. Обратное можно увидеть в механизме правового регулирования уголовного преследования, осуществляемого прокурором на судебных стадиях уголовного судопроизводства.

В структуре полномочий прокурора, связанных с осуществлением уголовного преследования на досудебных стадиях, можно обнаружить: полномочия, связанные утверждением итоговых процессуальных документов представительного расследования (обвинительного заключения и обвинительного акта); вспомогательные полномочия (например, участие в судебном заседании при разрешении вопросов, связанных с избранием мер пресечения).

Государственный обвинитель наиболее полно реализует функцию уголовного преследования именно на судебных стадиях уголовного судопроизводства, представляя обвинение и являясь его гарантом он выступает на стороне обвинения и обязан доказывать виновность подсудимого, если обвинение является законным и обоснованным.

Также государственный обвинитель в обязательном порядке присутствует при рассмотрении дела в апелляционной инстанции, а при необходимости и при кассации и надзоре, но уже в качестве прокурора. В апелляционной инстанции государственный обвинитель также представляет обвинение, однако лишь в пределах рассмотрения апелляционной жалобы/представления.

Глава 3 Проблемные аспекты осуществления прокурором функции уголовного преследования.

3.1 Проблемные вопросы реализации прокурором функции уголовного преследования

Несмотря на достаточно неплохую регламентацию правового статуса прокурора, в частности его полномочий в рамках функции уголовного преследования, в процессе реализации указанной функции неизбежно возникают проблемы. Это обусловлено многими факторами, в качестве одного из первых можно назвать дробность правового регулирования.

Уже в 1 статье УПК РФ законодатель закрепляет круг актов, входящих в уголовно-процессуальное законодательство, на основе которых и строится уголовное судопроизводство: «порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации» [45].

Исходя из этого можно заключить, то уголовное судопроизводство регулируется только УПК РФ, который должен содержать в себе исчерпывающие процессуальные правила. Однако на практике особо значение в регулировании действий прокурора принимает отдельный нормативно-правовой акт, не упомянутый в УПК РФ, а именно Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 N 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

Этот нормативно-правовой акт не только раскрывает полномочия прокурора, предусмотренные УПК РФ, но также и существенно их расширяет и сужает, предусматривая новые правила их реализации, что вызывает, как минимум, вопросы. Отметим наиболее спорные из них.

Приказ №465 регулирует ряд процедурных вопросов, не отраженных в УПК РФ, в частности вопросы вхождения прокурора в дело в качестве государственного обвинителя и вопрос создания группы обвинителей. Эти

моменты не урегулированы уголовно-процессуальным законодательством: нет ни их упоминания, ни разрешения, ни запрета на них. И упоминаются они лишь в приведенном Приказе: «Поручения о поддержании государственного обвинения давать подчиненным прокурорам в письменной форме. В необходимых случаях создавать группы государственных обвинителей» [33].

В связи с этим, оспорить эти правила оснований нет, и они безусловно применяются на практике. Однако, учитывая, что уголовно-процессуальное законодательство состоит из УПК РФ, все вопросы относительно процедуры проводимых мероприятий должны быть отражены непосредственно в УПК РФ. Так назначение в дело иных участников процесса получило отражение в УПК РФ:

- защитник (ч. 3 ст. 50 - принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов);
- переводчик (ч. 2 ст. 59 - о назначении лица переводчиком дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд – определение);
- следователь/дознаватель (ст. 156 - предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, о чем следователь, дознаватель, орган дознания выносит соответствующее постановление. В постановлении следователь, дознаватель также указывает о принятии им уголовного дела к своему производству. Если следователю или дознавателю поручается производство по уже возбужденному уголовному делу, то он выносит постановление о принятии его к своему производству, копия которого в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору) и другие участники уголовного судопроизводства.

Таким образом, законодатель предусмотрел в УПК РФ правила о привлечении в дело участников от подозреваемого/обвиняемого до переводчика. В этих условиях единственным участником, чье участие в деле не регламентировано УПК РФ, остается прокурор/государственный

обвинитель, что является существенным упущением. Также отсутствует и обязательство о прикреплении поручения прокурора в уголовное дело, что не позволяет отследить ни момент вхождения прокурора в дело, ни участие различных прокуроров при их смене, как то предусмотрено УПК РФ.

Еще одним дискуссионным вопросом является вопрос момента, с которого возможен отказ от обвинения. УПК РФ не называет этап судебного разбирательства, на котором возможен отказ, однако некоторую ясность вносит Приказ Генпрокуратуры №465, в котором указывается: «исходить из того, что государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств» [33].

Как известно, исследование доказательств происходит на этапе судебного следствия, поэтому логичным представляется факт, что государственные обвинители могут реализовать свое право на отказ от обвинения только после проведения основных мероприятий судебного следствия, однако это не всегда так.

На предварительном слушании дело не рассматривается по существу, решаются лишь дополнительные вопросы, поэтому у государственного обвинителя (если мы допускаем, что он появляется на этом этапе) еще нет оснований не соглашаться с утвержденным прокурором обвинительным заключением. Если же мы допускаем отказ или переквалификацию на этом этапе, это означает несогласие с едва утвержденным заключением, которое, вероятно, не было оснований утверждать.

Однако некоторые ученые оспаривают эту точку зрения. Так, например, П.П. Рукавишников указывает, что «возможность заявления отказа прокурора от обвинения на стадии предварительного слушания обусловлена ее главной целью и назначением, несмотря на отсутствие действий по рассмотрению дела по существу» [29, с. 77]. Сходной риторики придерживается и Н.В. Спесивов, заявляя, что «своевременный и обоснованный отказ прокурора от обвинения, а также изменение обвинения в рамках предварительного слушания в полной

мере отвечают цели и задачам его деятельности в состязательном уголовном процессе, поскольку позволяют избежать необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности. Такая позиция, по нашему мнению, свидетельствует о нравственном осознании прокурором своей процессуальной функции, а также способствует повышению доверия граждан к образу прокурора как гаранта защиты конституционных прав граждан, в том числе в рамках уголовного процесса» [39, с. 42].

Мы придерживаемся точки зрения, что отказ на этом этапе уголовного судопроизводства недопустим по следующим причинам:

- наличие указания в Приказе Генпрокуратуры №465 об отказе только после исследования всех доказательств;
- отсутствие указания в законе о возникновении гособвинителя как участника уголовного судопроизводства делает вопрос участия государственного обвинителя на этапе предварительного слушания дискуссионным.

Полный или частичный отказ прокурора от обвинения либо изменение квалификации деяния подсудимого обязательны для суда. Даже если суд не поддерживает доводы прокурора и склонен считать отказ от обвинения необоснованным, он не может вынести решение, противоречащее позиции прокурора, что подтверждается Постановлением Пленума Верховного Суда РФ: «полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения определяют принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя» [32].

При этом, УПК РФ не регламентирует процедуру отказа от обвинения: в частности, в нем не содержится указание о единоличном принятии решения прокурором, поддерживающим обвинение, как не содержится и указания о согласовании своего решения с вышестоящими прокурорскими работниками. Такое указание содержится лишь в Приказе Генпрокуратуры № 465: «Государственному обвинителю при существенном расхождении его позиции

с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение. Указанному прокурору в случае принципиального несогласия с позицией обвинителя, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, своевременно решать вопрос о замене обвинителя либо самому поддерживать обвинение» [33].

Исходя из этого, решение об отказе от обвинения принимается не государственным обвинителем, а иным вышестоящим прокурором. На наш взгляд, столь важный аспект непременно должен быть закреплен в УПК РФ. Положения Приказа № 465 не дают государственному обвинителю действовать самостоятельно и независимо, ставя его в полное подчинение мнению прокурора, назначившего его на поддержание обвинения по делу. Как итог, государственный обвинитель транслирует в судебном заседании не свое мнение, сложившееся по результатам исследования доказательств, а мнение, утвержденное прокуратурой в целом, даже если сам государственный обвинитель с ним не согласен.

В случае же нарушения данного правила, решение суда о прекращении уголовного дела, либо приговор на основе смягченного обвинения, могут быть обжалованы в вышестоящую инстанцию должностным лицом прокуратуры, на что указывает судебная практика.

В кассационном представлении заместителем прокурора Иркутской области Бурановским поставлен вопрос об отмене приговора суда, апелляционного постановления, возвращении уголовного дела в отношении О.В.В. прокурору в порядке ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Считает, что при рассмотрении уголовного дела допущены существенные нарушения уголовного закона, повлиявшие на исход уголовного дела, на правильность его разрешения по существу. В прениях сторон государственный обвинитель занял неверную позицию, исключив из обвинения вмененный вид отходов – «химические», предложив суду осудить О.В.В. за захоронение и иное

обращение отходов, фактически выразив отказ от предъявленного обвинения [30].

Суд удовлетворил представление прокурора в части отмены апелляционного постановления, согласился с неправильностью доводов государственного обвинителя и направил дела на повторное рассмотрение в апелляционной инстанции.

Решение государственного обвинителя, на наш взгляд, не может оспариваться никаким иным лицом, кроме судьи в рамках рассмотрения дела в апелляционной или кассационной инстанции. В рассмотрении дела судом первой инстанции решение государственного обвинителя подвластно вышестоящему прокурору, а суд связан решением государственного обвинителя, тогда как в суде апелляционной инстанции суд уполномочен проверять легитимность этих решений, ведь здесь он, согласно разъяснениям Конституционного суда, не обязан следовать решению прокурора, указанному в апелляционном представлении.

УПК РФ, регламентируя процедуру судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции, специально не предусмотрел полномочия прокурора относительно отказа от обвинения в апелляционном представлении.

Вопросы действий прокурора в суде апелляционной инстанции разрешает Приказ Генпрокуратуры России № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». Прокурору должно уделять особое внимание качеству и полноте апелляционных представлений, которые должны соответствовать требованиям закона и быть конкретными, ясными, мотивированными, основанными на материалах дела.

В представлении указывать доказательства, которые предлагается проверить в суде апелляционной инстанции, при необходимости излагать обоснование ходатайства об исследовании новых доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции. В случае заявления ходатайства о вызове в судебное заседание новых свидетелей, экспертов и специалистов в

представлении указывать их место жительства и (или) место нахождения. При приобщении к представлению дополнительных материалов в представлении отражать, в подтверждение каких обстоятельств эти документы прилагаются.

В случае обжалования судебного решения иными участниками уголовного судопроизводства и отсутствия оснований для принесения апелляционного представления выразить в обязательном порядке свое отношение к существу жалобы посредством подачи возражений.

Таким образом, очевидно, что правовая регламентация полномочий прокурора в уголовно-процессуальном законодательстве как на этапе судебного разбирательства в первой инстанции, так и на этапе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции недостаточна. Своевременное внесение изменения в УПК РФ могло бы способствовать разрешению рассмотренных нами спорных вопросов.

3.2 Предложения, направленные на совершенствование процессуальной регламентации уголовного преследования

Рассмотренные ранее проблемные вопросы осуществления прокурором своей деятельности в уголовном процессе требуют разрешения, в частности, путем совершенствования действующего законодательства. В связи с этим нами были сгенерированы следующие предложения:

- регламентировать процессуальный статус государственного обвинителя в отдельной статье в рамках главы «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения;
- закрепить в УПК РФ процессуальный документ, являющийся основанием для вхождения прокурора в дело в качестве государственного обвинителя;
- внести положения о самостоятельности и независимости государственного обвинителя при поддержке обвинения;

- закрепить возможность реализации права прокурора на отказ от обвинения только после этапа судебного следствия;
- регламентировать деятельность прокурора в суде апелляционной инстанции, в частности, касательно вопроса об отказе от обвинения.

В первую очередь, предлагаем внести в УПК РФ статью 37.1, озаглавленную «Государственный обвинитель», в которой изложить процессуальный статус государственного обвинителя, дополнив как новыми положениями, так и положениями ст. 246 УПК РФ:

«1 Государственный обвинитель - поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры.

2. Государственный обвинитель участвует в рассмотрении уголовного дела в суде на основе поручения, приобщаемого к материалам дела, действуя при этом самостоятельно и независимо.

3. Государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров. Если в ходе судебного разбирательства обнаружится невозможность дальнейшего участия прокурора, то он может быть заменен. Вновь вступившему в судебное разбирательство прокурору суд предоставляет время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Замена прокурора не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в ходе судебного разбирательства. По ходатайству прокурора суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия.

4. Для работы над сложными и объемными делами могут создаваться группы государственных обвинителей.

5. Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

6. Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса.

7. Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса».

При этом необходимо внести изменения и в ст. 246 УПК РФ «участие обвинителя» и изложить ее в следующей редакции:

«1. Участие государственного обвинителя обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, а также при разбирательстве уголовного дела частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора.

2. По уголовным делам частного обвинения обвинение в судебном разбирательстве поддерживает потерпевший.

3. Государственный обвинитель в обязательном порядке участвует в предварительном слушании дела, учитывая, что в ходе предварительного слушания могут быть заявлены и разрешены ходатайства об исключении

доказательств, о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

4. Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

5. Прокурор предъявляет или поддерживает предъявленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных интересов, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

6. Государственный обвинитель может отказаться от обвинения только после исследования доказательств в рамках судебного следствия. Отказ от обвинения является обязательным для сторон и суда и влечет прекращение уголовного дела.

7. Какое-либо давление на государственного обвинителя недопустимо, он принимает решения относительно законности и обоснованности обвинения только на основании личного убеждения и профессиональных знаний, решение прокурора об отказе от обвинения может быть обжаловано вышестоящему прокурору».

Также видим необходимым закрепить в действующем уголовно-процессуальном законодательстве особенности участия государственного обвинителя в суде апелляционной инстанции в ст. 389.8.1 «Участие государственного обвинителя»:

«1. Участие государственного обвинителя в рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции обязательно.

2. Государственный обвинитель уполномочен приносить апелляционное представление на приговор суда первой инстанции, предъявлять доказательства в защиту своей позиции, выступать в защиту прав и законных

интересов участников дела, отказаться от поддержания апелляционного представления в случае его подачи.

3. Отказ государственного обвинителя от обвинения или апелляционного представления не является обязательным для суда и не влечет прекращения рассмотрения дела в суде».

Только своевременное внесение изменений в действующее законодательство может способствовать полноценной защите прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Присутствие многочисленных неточностей в регламентации процессуального статуса прокурора как государственного обвинителя существенно осложняет его деятельность, вызывает вопросы у общественности, что влечет обращения в Конституционный суд и вызывает снижения уровня доверия к власти в обществе.

Видится необходимым закрепить статус государственного обвинителя наравне со статусами иных участников стороны обвинения: прокурора, следователя, потерпевшего и других. Более четко регламентировать процедуру отказа от обвинения, необходимость согласования инициации этой процедуры или ее отсутствия, предусмотреть последствия отказа от обвинения в рамках возможности обжалования этого решения. Но самое главное – предусмотреть отслеживаемую процедуру привлечения прокурора в дело в качестве государственного обвинителя, процедуру замены обвинителя, а также регламентировать порядок издания соответствующих процессуальных документов, позволяющих судить о легитимности деятельности прокурора.

Процессуальный статус государственного обвинителя иных судебных, кроме суда первой инстанции, стадиях уголовного судопроизводства закреплен еще более фрагментарно. Так глава 45.1 «Производство в суде апелляционной инстанции» закрепляет лишь общие черты деятельности государственного обвинителя, упуская ряд важных вопросов, таких как отказ от обвинения в суде апелляционной инстанции, отказ от поддержания

апелляционного представления и их последствия для судебного разбирательства.

Упоминания о государственном обвинителе, его участии и полномочиях в судах кассационной и надзорной инстанций вообще отсутствуют, там упоминаются лишь действия и полномочия прокурора, что позволяет сделать вывод о том, что государственный обвинитель в этих стадиях не задействован. На указанных стадиях процесса снова появляется прокурор как участник уголовного судопроизводства и инициатор процесса, подающий соответствующее представление. Однако и его полномочия должным образом действующим уголовно-процессуальным законодательством не урегулированы, что влечет новые вопросы, в том числе и относительно того, реализует ли прокурор в этих стадиях функцию уголовного преследования или же его полномочия охватываются исключительно надзорной функцией.

В связи с этим, можно заключить, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ, регулирующий деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве имеет множество неточностей и пробелов, исправить что в состоянии только комплексная работа компетентных специалистов, тогда как представленные в данной работе предложения служат лишь размышлением на тему возможных изменений.

По итогам рассмотрения настоящей главы можно предложить следующие выводы.

Механизм правового регулирования уголовного преследования прокурором не лишен в настоящее время недостатков. К проблемным аспектам механизма правового регулирования уголовного преследования прокурором, в частности, следует отнести: отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве норм, которые определяют правила вхождения прокурора в дело в качестве государственного обвинителя и вопрос создания группы обвинителей; неясностью в вопросах, связанных с определением момента, с которого возможен отказ от обвинения; недостаточность правовой регламентации полномочий прокурора в уголовно-

процессуальном законодательстве как на этапе судебного разбирательства в первой инстанции, так и на этапе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

Для решения указанных проблем, по нашему мнению, необходимо: регламентировать процессуальный статус государственного обвинителя в отдельной статье в рамках главы «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения; закрепить в УПК РФ процессуальный документ, являющийся основанием для вхождения прокурора в дело в качестве государственного обвинителя; внести положения о самостоятельности и независимости государственного обвинителя при поддержке обвинения; закрепить возможность реализации права прокурора на отказ от обвинения только после этапа судебного следствия; регламентировать деятельность прокурора в суде апелляционной инстанции, в частности, касательно вопроса об отказе от обвинения.

Заключение

Уголовное преследование – это сложное и многоаспектное правовое явление, которое обозначает одновременно институт уголовно-процессуального права и направление процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в уголовном судопроизводстве. Легальное определение термина «уголовное преследование» часто критикуется в науке уголовно-процессуального права из-за его излишней лаконичности.

В науке уголовно-процессуального права наиболее популярными являются две концепции понимания сущности уголовного преследования: понимание уголовного преследования как уголовного иска и понимание уголовного преследования как процессуальной деятельности. Определяя понятие и сущность данного правового явления, важно определить следующие аспекты: субъекты, которые осуществляют процессуальную деятельность, составляющую содержание уголовного преследования; субъекты, в отношении которых она осуществляется; содержание и цели, которые ею преследуются. Основываясь на анализе научной юридической литературы, мы пришли к выводу, что законодатель должен скорректировать уголовно-процессуальную нормы п. 55 ст. 5 УПК РФ, в которой обозначено легальное определение термина «уголовное преследование»: к субъектам, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, должно быть добавлено лицо, в отношении которого осуществляется доследственная проверка; целью уголовного преследования следует признать установление виновности лица, совершившего преступление.

Анализируя содержание уголовно-процессуального законодательства, можно увидеть наличие в нём двух групп субъектов, осуществляющих уголовное преследование: государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование (профессиональные участники уголовного судопроизводства); частные лица. Особенностью процессуальных

участников уголовного преследования, осуществляющих уголовное преследование, является то, что они одновременно осуществляют процессуальную деятельность, составляющую содержание уголовного преследования, и осуществляют деятельность, направленную на защиту прав, свобод и законных интересов иных участников уголовного судопроизводства. Частные лица, к которым относятся потерпевший, гражданский истец, частный обвинитель и представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, осуществляют уголовное преследование опосредованно. Исключением являются фигуры частного обвинителя и его представителей, которые самостоятельно и целиком определяют содержание уголовного преследования по уголовным делам частного обвинения.

Механизм правового регулирования уголовного преследования в отечественном правопорядке, являясь важнейшей частью уголовного судопроизводства, возник и стал развиваться довольно давно. Условно в истории становления и развития данного института можно выделить: этап (период) возникновения института уголовного преследования (возникновение и развитие данного института до судебной реформы 1864 г.); этап (период) развития института уголовного преследования с 1864 г. по 1917 г.; советский этап (период) развития института уголовного преследования; постсоветский (современный) этап (период) развития института уголовного преследования.

На первых этапах первого периода истории становления и развития институт уголовного преследования был развит слабо. Российский законодатель, формируя содержание уголовно-процессуального законодательства, постепенно трансформировал уголовное судопроизводство, имеющее частно-исковое начало, в уголовное судопроизводство, где господствовало публичное начало розыскная форма судопроизводства. Основой данной формы уголовного судопроизводства стало публичное обвинение.

Важным этапом истории становления и развития института уголовного преследования является принятие и введений в действие Устава уголовного

судопроизводства 1864 г., нормы которого регламентировали уголовное судопроизводство до 1917 г. В этот период законодатель ввёл базовые для состязательной формы уголовного судопроизводства принципы, в число которых входит принцип разделения уголовно-процессуальных функций. Кроме того, именно в Уставе впервые был применен термин «уголовное преследование», а также «судебное преследование», имеющее содержание идентичное уголовно-процессуальной норме п. 55 ст. 5 УПК РФ.

Итогом советского этапа истории становления и развития института уголовного преследования стало формальное исключение данного института из уголовного судопроизводства. Вновь данный институт был введен российским законодателем при формировании УПК РФ, действующим с 01.07.2002.

С закреплением и реализацией механизма правового регулирования уголовного преследования, осуществляемого прокурором на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, связано множество дискуссий, которые можно обнаружить в научной юридической литературе и в правоприменительной практике.

В настоящее время законодатель, формируя содержание правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве, определил для него две функции: функция уголовного преследования и надзорная функция. В научной юридической литературе часто встречается мнение о том, что российский законодатель минимизировал полномочия, связанные с уголовным преследованием на досудебных стадиях уголовного преследования.

Анализируя содержание уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики, а также научной юридической литературы показывает, что прокурор, являясь участником уголовного преследования, реализует функцию уголовного преследования и на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, но при превалировании надзорных полномочий над полномочиями в области уголовного преследования. Обратное можно

увидеть в механизме правового регулирования уголовного преследования, осуществляемого прокурором на судебных стадиях уголовного судопроизводства.

В структуре полномочий прокурора, связанных с осуществлением уголовного преследования на досудебных стадиях, можно обнаружить: полномочия, связанные утверждением итоговых процессуальных документов представительного расследования (обвинительного заключения и обвинительного акта); вспомогательные полномочия (например, участие в судебном заседании при разрешении вопросов, связанных с избранием мер пресечения).

Государственный обвинитель наиболее полно реализует функцию уголовного преследования именно на судебных стадиях уголовного судопроизводства, представляя обвинение и являясь его гарантом он выступает на стороне обвинения и обязан доказывать виновность подсудимого, если обвинение является законным и обоснованным.

Также государственный обвинитель в обязательном порядке присутствует при рассмотрении дела в апелляционной инстанции, а при необходимости и при кассации и надзоре, но уже в качестве прокурора. В апелляционной инстанции государственный обвинитель также представляет обвинение, однако лишь в пределах рассмотрения апелляционной жалобы/представления.

Механизм правового регулирования уголовного преследования прокурором не лишен в настоящее время недостатков. К проблемным аспектам механизма правового регулирования уголовного преследования прокурором, в частности, следует отнести: отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве норм, которые определяют правила вхождения прокурора в дело в качестве государственного обвинителя и вопрос создания группы обвинителей; неясностью в вопросах, связанных с определением момента, с которого возможен отказ от обвинения; недостаточность правовой регламентации полномочий прокурора в уголовно-

процессуальном законодательстве как на этапе судебного разбирательства в первой инстанции, так и на этапе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

Для решения указанных проблем, по нашему мнению, необходимо: регламентировать процессуальный статус государственного обвинителя в отдельной статье в рамках главы «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения; закрепить в УПК РФ процессуальный документ, являющийся основанием для вхождения прокурора в дело в качестве государственного обвинителя; внести положения о самостоятельности и независимости государственного обвинителя при поддержке обвинения; закрепить возможность реализации права прокурора на отказ от обвинения только после этапа судебного следствия; регламентировать деятельность прокурора в суде апелляционной инстанции, в частности, касательно вопроса об отказе от обвинения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С. Диспозитивность в уголовном процессе. Н. Новгород : НЮИ МВД РФ, 1997. – 209 с.
2. Алексеенко А.М. Следователь как субъект уголовной юрисдикции // Современная научная мысль. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledovatel-kak-subekt-ugolovnoy-yurisdiksii> (дата обращения: 08.05.2021).
3. Апелляционное постановление № 22К-878/2020 от 3 июля 2020 г. по делу № 3/12-9/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
4. Батин В.А. Классификация полномочий руководителя следственного органа в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2011. № 19 (236). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-polnomochiy-rukovoditelya-sledstvennogo-organa-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 08.05.2021).
5. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2012. 752 с.
6. Боруленков Ю.П. Место прокуратуры в системе органов уголовного преследования // Уголовное судопроизводство. - М. : Юрист, 2013, № 2. С. 20-23.
7. Букша Н.Ю. Назначение института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Букша Н.Ю. - Краснодар, 2005. - 21 с.
8. Воронин О.В. Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях и производствах отечественного уголовного процесса // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2013. № 1(7). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskoe-ugolovnoe-presledovanie-v-razlichnyh-stadiyah-i-proizvodstvah-otechestvennogo-ugolovnogo-protsessa> (дата обращения: 13.05.2021).

9. Горлова С.В. Уголовное преследование как проявление публичности в уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Горлова С.В. - Челябинск, 2006. - 18 с.

10. Давыдов В. А. "Очевидно, что каждое уголовное дело в интересах правосудия должно быть расследовано всесторонне, полно и объективно" / В.А. Давыдов // Уголовный процесс, 2016, № 7. - С.22-31.

11. Джатиев В.С. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: шаг вперед или два шага назад? // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений. Сб. научн. трудов (в двух частях). Часть первая. М. : Академия управления МВД России, 2005. С. 15-19.

12. Дудоров Т.Д. Возникновение и развитие института уголовного преследования в российском законодательстве до реформы 1864 года // Юридическая наука. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-i-razvitie-instituta-ugolovnogo-presledovaniya-v-rossiyskom-zakonodatelstve-do-reformy-1864-goda> (дата обращения: 04.05.2021).

13. Дьяконова О.Г., Спесивцев П.В. О некоторых полномочиях прокурора при осуществлении им уголовного преследования и надзора за предварительным следствием // Российский следователь. - М. : Юрист, 2011, № 10. - С. 24-27.

14. Зиновьев А.С. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения: точка зрения // Российская юстиция. - М. : Юрист, 2013, № 5. - С. 50-53

15. Корнакова С.В. Полномочия руководителя следственного органа требуют доработки // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 6(14). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-rukovoditelya-sledstvennogo-organa-trebuyut-dorabotki> (дата обращения: 08.05.2021).

16. Корнуков В. М. Уголовное преследование // Публичное и частное право. 2008. № 1. С. 164-171.

17. Круглов С.В. Осуществление функции уголовного преследования // Следователь. Федеральное издание. - М., 2004, № 4. - С. 18-21.

18. Кузнецов А.Н. О соотношении процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания на стадии расследования уголовного дела в форме дознания // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-protssesualnyh-polnomochiy-nachalnika-organa-doznaniya-i-nachalnika-podrazdeleniya-doznaniya-na-stadii-rassledovaniya> (дата обращения: 08.05.2021).

19. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М. : Статут, 2016. 1278 с.

20. Лазарева В.А. Участие прокурора в уголовном процессе : учебник и практикум для вузов / В. А. Лазарева. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2019. 284 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-12211-4. - Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/447540> (дата обращения: 16.05.2021).

21. Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / Линовский В.А. Науч. ред.: Крылов В.В. - М. : ЛексЭст, 2001. - 240 с.

22. Мазюк Р.В. Об использовании понятий «уголовное преследование», «судебное преследование», «преследование» в уставе уголовного судопроизводства 1864 г // ГлаголЪ правосудия. 2014. № 2 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-ponyatiy-ugolovnoe-presledovanie-sudebnoe-presledovanie-presledovanie-v-ustave-ugolovnogo-sudoproizvodstva-1864-g> (дата обращения: 06.05.2021).

23. Мазюк Роман Васильевич О содержании института уголовного преследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2008. № 1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-instituta-ugolovnogo-presledovaniya> (дата обращения: 17.05.2021).

24. Максимов П.В., Смирнов В.А. Генезис и эволюция уголовного преследования в Советской России после Октябрьской революции // Сибирский юридический вестник. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-evolyutsiya-ugolovnogo-presledovaniya-v-sovetskoj-rossii-posle-oktyabrskoj-revoljutsii> (дата обращения: 10.05.2021).

25. Мирзоян Г.А. Понятие уголовного преследования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ugolovnogo-presledovaniya> (дата обращения: 09.05.2021).

26. Никитин Е.Л. Концептуальный подход к определению функций и системы полномочий прокуратуры в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Научно-практический журнал. - М., 2008, № 6 (8). С. 58-64.

27. Образцов А.В. Функция обвинения в деятельности руководителя следственного органа // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsiya-obvinieniya-v-deyatelnosti-rukovoditelya-sledstvennogo-organa> (дата обращения: 08.05.2021).

28. Определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 г. N 578-О // СПС Консультант Плюс.

29. Определение Конституционного Суда РФ от 30.06.2020 N 1363-О // СПС Консультант Плюс.

30. Петрова Н.Е. Частное и субсидиарное обвинение. Монография / Петрова Н.Е. – Самара : Изд-во "Самарский университет", 2004. - 186 с.

31. Постановление Иркутского областного суда № 44У-147/2017 44У-3/2018 4У-1538/2017 от 15 января 2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2021).

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2017 г. № 30-П // СПС Консультант Плюс.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

34. Приказ Генерального прокурора РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // СПС Консультант Плюс.

35. Приказ СК России от 08.08.2013 N 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

36. Ратьков А.Н. Остающиеся противоречия в нормах УПК РФ, закрепляющих статус участников уголовного судопроизводства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ostayuschiesya-protivorechiya-v-normah-upk-rf-zakreplyayuschih-status-uchastnikov-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 08.05.2021).

37. Ротар А.И. Соотношение категорий «обвинение» и «уголовное преследование» // Евразийский Союз Ученых. 2014. № 7-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-kategoriy-obvinenie-i-ugolovnoe-presledovanie> (дата обращения: 09.05.2021).

38. Рукавишников П.П. Отказ государственного обвинителя от обвинения в российском уголовном судопроизводстве / Рукавишников П.П. - М. : Юрлитинформ, 2010. - 240 с.

39. Смирнов Г.К. Проблемы совершенствования института участия прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. - М. : Юрист, 2008. № 11. - С. 50-54.

40. Спасивов Н.В. Актуальные вопросы теории и практики отказа прокурора от обвинения на стадии подготовки уголовного дела к судебному

разбирательству // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-teorii-i-praktiki-otkaza-prokurora-ot-obviniya-na-stadii-podgotovki-ugolovnogo-dela-k-sudebnomu-razbiratelstvu> (дата обращения: 14.05.2021).

41. Стельмах В.Ю. Понятие и признаки уголовного преследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 14-1. С. 168-170.

42. Стрельников В.В. К вопросу об осуществлении прокуратурой уголовного преследования // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osuschestvlenii-prokuraturoy-ugolovnogo-presledovaniya> (дата обращения: 16.05.2021).

43. Темираев О.Т. К вопросу о толковании термина «Уголовное преследование» в международном и российском уголовно-процессуальном законодательстве // Общество и право. 2008. № 2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tolkovanii-termina-ugolovnoe-presledovanie-v-mezhdunarodnom-i-rossiyskom-ugolovno-protsessualnom-zakonodatelstve> (дата обращения: 09.05.2021).

44. Тоштемирова Р.Ф., Гаврилов Б.Я. Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledovatel-i-rukovoditel-sledstvennogo-organa-problemy-vzaimodeystviya> (дата обращения: 08.05.2021).

45. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СПС Консультант Плюс.

46. Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС Консультант Плюс.

47. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О полиции» // СПС Консультант Плюс.

48. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС Консультант Плюс.

49. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

50. Федеральный закон от 29.05.2002 N 58-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

51. Федеральный закон от 30.12.2015 N 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» // СПС Консультант Плюс.

52. Хатуаева В.В. Институт уголовного преследования в российском уголовно-процессуальном праве [Электронный ресурс] : Монография. - Москва : Российская академия правосудия, 2010. - 148 с. - ISBN 978-5-93916-252-4. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/518267> (дата обращения: 09.05.2021). – Режим доступа: по подписке.

53. Чеканов В.Я. Прокурорский надзор на отдельных этапах предварительного следствия / Чеканов В.Я. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1974. - 95 с.

54. Чурикова А.Ю. Осуществление прокурором уголовного преследования в досудебном производстве // Юридическая наука. 2019. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osuschestvlenie-prokurorom-ugolovnogo-presledovaniya-v-dosudebno-proizvodstve-1> (дата обращения: 16.05.2021).

55. Шевчук А.Н. Вопросы совершенствования полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 3(774). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-sovershenstvovaniya-polnomochiy-prokurora-po-osuschestvleniyu-ugolovnogo-presledovaniya> (дата обращения: 08.05.2021).